

Цѣна 5 коп.

Цѣна 5 коп.

DK262
.R9
Ram M.
com

Кресты

К р е с т ы.

Сегодня вечером мы сами себя предложили изложить на все терпящей бумаге свои соображения о крестах.

Немедленно мы привели в действие свой мыслительный аппарат, взяли перо в руку, и тотчас же на мирно лежащие перед нами дѣвственные листы бѣлой бумаги бурнымъ потокомъ полились наши соображения.

«Кресты» — одиночная тюрьма на Выборгской сторонѣ, ея же никто не избавится.

«Кресты» — увеселительное заведение на Крестовскомъ островѣ, именуемое «Крестовскимъ садомъ и театромъ», заведение, представляющее прямой контрастъ одиночнымъ «Крестамъ», ибо здѣсь время проводится «публично».

Кресты — ордена, даруемые за благонамѣренность для ношенія на лѣвой и правой грудяхъ, а также на гибкой шеѣ.

Кресты — кладбищенское украшеніе надъ прахомъ лицъ, отошедшихъ въ лучшій міръ изъ нашей свободной страны.

«Какой просторъ»... для всевозможныхъ сопоставленій и заключеній — юмористическихъ, сатирическихъ, романическихъ и трагическихъ.

Какой просторъ!

Впрочемъ, просторъ весьма и весьма ограниченный примѣненіемъ «временныхъ правилъ» о свободѣ печати, примѣненіемъ, къ слову сказать, ничѣмъ не ограниченнымъ.

Захотятъ пощадить,
Захотятъ привлечь,
Захотятъ... и въ «Кресты»
Самого упекутъ.

А въ виду вышеизложеннаго мы покорнѣйше попросимъ собственную персону писать, не забывая ни на одну минуту о существованіи въ Россіи свободы печати.

Итакъ, перекрестясь, за дѣло, по нынѣшнимъ временамъ весьма и весьма рискованное.

Нынче нашъ братъ — юмористъ — самый отпѣтый человѣкъ.

Бюрократія поставила надъ нами крестъ и каждую минуту старается посадить насъ въ «Кресты».

А мы, мы между тѣмъ люди жизнерадостные и вмѣсто одиночныхъ «Крестовъ» предпочитаемъ посѣтить «Кресты» общественные, что на Крестовскомъ, музыку и пѣніе послушать, вкусный ужинъ скушать и для разнообразія нѣкоторое легкомысленное знакомство завести.

И хочется и колется!

Съ одной стороны о крестахъ мы можемъ самыя интересныя, жгучія, ѣдкия, сильныя вещицы написать, разоблаченія сдѣлать и т. д.

Съ другой стороны мрачныя «Кресты». Что жъ тутъ дѣлать? Какъ тутъ быть, Чтобы горю пособить?

За старичка Эзопа приняться — большую оя намъ прежде услугу оказывалъ?

На рыбьемъ языкѣ поговорить?

Или просто писать, соблюдая крайнюю осторожность въ мысляхъ, а особенно въ выраженіяхъ.

Тема-то ужъ больно рискованная!

Кресты, кресты и кресты!

Куда не толкнись — «Крестами» пахнетъ.

А запахъ этотъ, надо вамъ сказать, не изъ пріятныхъ.

Мы всѣ, свободные граждане, въ настоящее время переживаемъ «крестный» моментъ.

Будь вы христіанинъ, мусульманинъ или еврей — васъ всѣми силами стараются «окрестить».

Для христіанъ «крещеніе» знаменуется посадкой въ «Кресты» или установленіемъ надъ нимъ могильнаго креста.

Надъ нехристіанами просто «поставленъ крестъ», что не мѣшаетъ имъ получать бесплатныя помѣщенія въ «Крестахъ».

Лица, кресты на мундирахъ и вицмундирахъ носящія, нынче справляютъ бенефисъ.

Этотъ бенефисъ называется «Реакціей».

Обыкновенно реакція слѣдуетъ послѣ Конституціи (примѣчаніе для иностранцевъ).

Существуетъ игра «Кресты» или «Крестики», дѣтская игра, которая состоитъ въ томъ, что пара младенцевъ ставятъ кресты... Кто поставитъ послѣдній крестъ — тотъ и выигрываетъ.

Наши бюрократическіе младенцы, украшенные крестами, чрезвычайно увлекаются этой милой игрой.

Каждый изъ играющихъ старается украсить русскія кладбища послѣднимъ крестомъ.

Поэтому спросъ на кресты въ настоящее время громадный.

Гробовщики и дѣлатели крестовъ зарабатываютъ очень хорошія деньги.

Страдая карманной чахоткой, мы тоже надумали сдѣлать «Кресты», но только совсѣмъ въ другомъ духѣ.

Наши «Кресты» лежатъ передъ вашими глазами.

Оцѣните сами ихъ по достоинству и согласитесь, что лучше прочесть «Кресты», чѣмъ попасть въ «Кресты».

Евгесъ.

Явочный порядокъ.

— Объясните пожалуйста, что такое явочный порядокъ при устройствѣ собраній?

— А это очень просто. Вы являетесь на собраніе...

— Ну-съ!

— Затѣмъ является полиція и васъ разгоняетъ.

Изъ записной книжки

Держиморды.

Вчера я нашелъ у мужика Семена Голоднаго печатный листокъ, на коемъ прочиталъ стихъ, каковой должно считать прокламаціей. Раньше, нежели донести о сей находкѣ преступнаго содержанія по начальству, постараюсь разобратъ въ сномъ вредномъ произведеніи печати.

„Что ты спишь мужичекъ?“

(Здѣсь намекъ на то, что мужику пора проснуться, а сіе понятно какъ понимать должно, не иначе какъ предложеніе не уважать властей).

„Видъ весна на дворѣ“.

(Знаемъ мы о какой „веснѣ“ здѣсь говорится... Только этой аллегоріей насъ не проведешь. Преступный сочинитель хочетъ объяснить крестьянину, что пора начать запашку помѣщичьихъ земель, потому что на дворѣ „весна“).

„Видъ сосѣди твои

Работаютъ давно“.

(Безъ сомнѣнія, здѣсь говорится о нѣмцахъ и шведахъ, у которыхъ есть конституція, и которые при оной конституціи „работаютъ“, тогда какъ у насъ конституціи будто бы нѣтъ. Дерзостное неуваженіе къ конституціи).

„Встань, проснись, подымись“!

(Это уже прямой призывъ къ вооруженному возстанію, сопротивленію властямъ и низверженію существующаго строя, а посему немедленно вести оного опаснаго преступника, мужика Семена Голоднаго въ городъ въ жандармское — тамъ ужъ разберутъ, что съ этимъ анархистомъ дѣлать на основаніи положенія усиленной охраны).

Здѣсь листокъ оборванъ.

Прочелъ

Ясновидящій.

ВЪ КЛУБѢ.

— Кто это сейчасъ ушелъ?

— Хотя и не въ моихъ правилахъ говорить объ отсутствующихъ дурно, но я, такъ и быть, удовлетворю вашему любопытству: это ближайшій сотрудникъ «Русскаго Государства».

Завѣщаніе моимъ дѣтямъ.

Дѣти мои! Завѣщаю вамъ: живите честно и обязательно поступайте на казенную службу.

Служите на заднихъ лапкахъ.

Любите начальство и старайтесь угодить не только ему, но и женѣ его, трудитесь въ потѣ лица, горничной начальника дарите все, вромѣ ребенка, швейцару на чай давайте, собачкѣ лапку цѣлуйте.

Берите отъ жизни все, что она вамъ даетъ, или что вамъ даютъ, на примѣръ: взятки, отступное и т. п.

Читайте «Русское Государство» — самая мудрая газета!

Гните спины передъ великими... негодяями мира сего.

Дорожите своею совѣстью и не продешевите, продавая ее.

Остальное все придетъ само собой.

Статскій совѣтникъ и дѣйствительный „союзъ русскаго народа“ членъ

(ИСО)

Поддипаловъ.

Полезныя дѣянья.

(Дума, до нѣкоторой степени государственная).

Зло дѣлать только лишь для зла,
Конечно, непрактично,
Въ обширномъ смыслѣ жъ, есть дѣла.
Гдѣ дѣлать зло—отлично.
Тогда ужъ зло не будетъ зломъ,
А самые злодѣи
Сочтутся въ случаѣ такомъ
Героями идеи.

Да не смущаетъ никого,
Друзья, мой смѣхъ зло-вѣщій,
Вѣдь все зависитъ отъ того,
Какъ посмотрѣть на вещи.

Полезно рѣзать, бить, душить
Безъ страха и смятенія
Хоть полъ-народа истребить
Во имя просвѣщенія.
Вѣдь просвѣщеніе—даръ небесъ,
Всемирное начало—
Такъ пусть же здравствуетъ прогрессъ,
Во чтобы то ни стало.

Да не смущаетъ никого,
Друзья, мой смѣхъ зло-вѣщій,
Вѣдь все зависитъ отъ того,
Какъ посмотрѣть на вещи.

Полезно цѣлый городъ сжечь
И поощрять злодѣйства,
Полезно дѣвушку засѣчь
И разстрѣлывать семейство;
Забывать весьма полезно честь,
Глухимъ быть для страданій;
Ахъ, въ жизни всѣхъ не перечесть
Полезныхъ и мѣ дѣяній.

Да не смущаетъ никого,
Друзья, мой смѣхъ зло-вѣщій,
Вѣдь все зависитъ отъ того,
Какъ посмотрѣть на вещи.

Мысли вслухъ.

Низка душа раболѣпствующаго человѣка;
еще ниже потолокъ дешевой квартиры; но
всего ниже—курсы на русскія бумаги.

Мирабо утверждалъ, что шикарно прожить
свой вѣкъ можно только въ трехъ случаяхъ:
если получаешь громадный окладъ, если про-
сишь милостыню и если крадешь.

Россійскіе сановники ухитряются пользо-
ваться первымъ и послѣднимъ случаемъ, не
брезгая, впрочемъ, и просьбой милостыни, какъ,
напримѣръ, нѣкій портъ-артурскій „герой“.

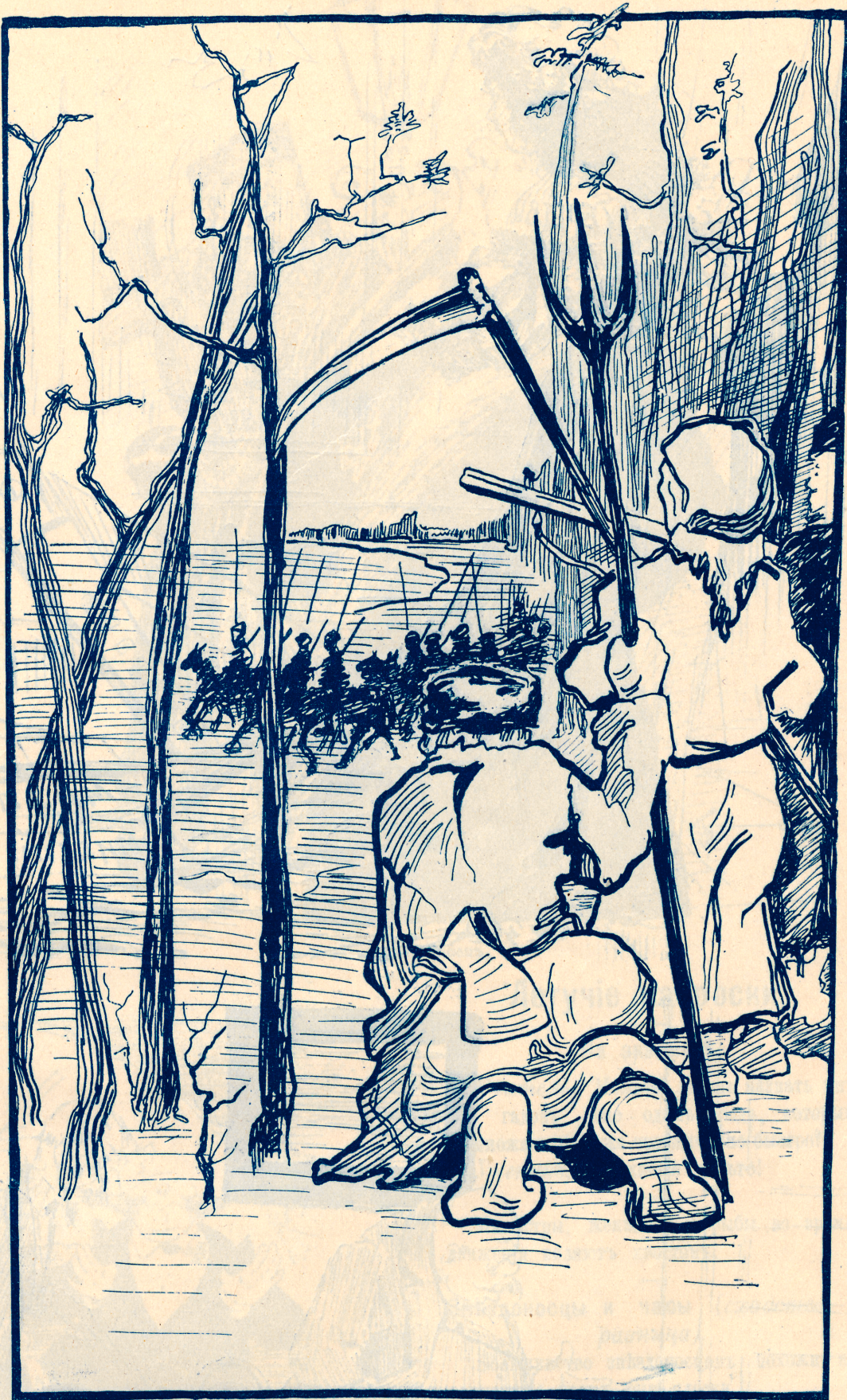
Самая общепотребительная мебель въ настоя-
щее время—скамья подсудимыхъ.

Чистоплотное „начальство“.

Нужно сознаться, что наше деревенское на-
чальство чрезвычайно заботится о чистотѣ
крестьянъ.

Становые, урядники, исправники задаютъ
крестьянамъ головомойки, намыливаютъ шеи,
чистятъ зубы, наконецъ, расчесываютъ
бороды.

Открой, сатрапъ, скорѣй секретъ,
Какъ богатѣешь ты въ глуши!
И вдругъ услышалъ я отвѣтъ:
„Чтобъ богатѣть—будь безъ души,
И всѣхъ души“.

Новыя пословицы.

На то и городской на улицѣ, чтобы газет-
чикъ не дремалъ.

Пуганая дѣвица—и младенца боится.

Не пеняй на судъ—всѣ тамъ будемъ.

Съ одного латыша и десятокъ шкуръ
сдерутъ.

Развѣздъ близко—иди не безъ риска.

Современные разговоры.

— Чей это портретъ?

— Это портретъ моего посаженнаго отца.

— Вы удивительно на него похожи.

— Чему же удивляться—вѣдь это мой род-
ной отецъ.

— Но почему же вы назвали его посажен-
нымъ?

— Потому что онъ посаженъ въ „Кресты“.

Ясновидящій.

— Сколько лѣтъ служу и хоть-бы крестишко!
 — Говорю тебѣ: поступай въ партію Правоваго Порядка, сразу карьеру сдѣлаешь, кресты такъ и посыпятся.

Изъ замѣтокъ мизантропа.

Удивляются тому, что я презираю человечество... Ха-ха-ха! Да развѣ его нельзя презирать, развѣ оно всецѣло создано изъ лжи, подлости и прочихъ грѣховъ?

— Ожидалъ себѣ крестъ на шею. Не дали. Нашли, что либераленъ и даже „Крестами“ пригрозили. А между прочимъ весь мой либерализмъ заключается въ томъ, что я молчу его превосходительства нечаянно ножку отдалъ.

— Шелъ по улицѣ... Вижу—развѣздъ ѣдетъ... Ну, думаю, меня, какъ „либерала“, сейчасъ нагайками отогрѣютъ... И представьте за какимъ-то студентомъ погнались и здорово его вздушили, а меня не тронули. Негодую на развѣзды: по ихъ нерасчетливости приходится ошибаться въ своихъ предположеніяхъ.

— Рѣшилъ жениться. Нашелъ въ „Новомъ Времени“ объявленіе: „Молодая дѣвушка“ и проч. Познакомился... Въ бракъ вступилъ... И что же? нововременская особа оказалась такой же дѣвушкой, какъ я—китайскій богдыханъ. Мало того—черезъ два мѣсяца у меня прибавленіе къ семейству оказалось. Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ обожаемаго прежде напашу Суворина.

— Взялъ себѣ кормилицу.—Прекрасно. Наслѣдникъ мой ее кушаетъ съ завиднымъ аппетитомъ, словно нѣкій боевой генералъ свою собственную походную корову. Случайно заглянулъ въ кормилицинъ паспортъ... читаю: дѣвица такая-то! И тутъ обманъ. Негодую!

— Прислали мнѣ даромъ газету Ярмонкина. Стало жаль издателя. За что онъ непроизводительно тратится? Послалъ ему за цѣлый годъ! деньги. И что же? Газету высылать перестали! Каково?

— Вотъ тутъ и не будь мизантропомъ.

Титулярный совѣтникъ
Голоменскій.

Крестоносецъ.

Летучіе наброски.

На экзаменѣ.

Учитель. Можете ли вы назвать мнѣ изъ гадовъ еще одинъ родъ, который размножается тоже чрезвычайно быстро?

Ученикъ. Гороховыя пальто!

Министры, женщины и рыбы во время движенія виляютъ хвостомъ.

Звѣздоносцы и часы (сходство и разница).

Большинство звѣздоносцевъ похожи на карманные часы—они плоски.

Часы вѣшаютъ на стѣну, звѣздоносцевъ пока еще не вѣшаютъ.

Часы бытъ время—звѣздоносцы бытъ народъ.

Часы отстаютъ иногда—звѣздоносцы всегда отсталие.

И безъ часовъ и безъ звѣздоносцевъ можно великолѣпно обходиться.

Похоже ли на правду?

Одинъ крестоносецъ, который былъ очень простъ въ обращеніи, пришелъ въ гости къ братцу-рабочему. Тамъ онъ мило шутилъ съ женой и дѣтьми хозяевъ и засидѣлся до поздней ночи.

Хозяева дали ему при прощаньи огарокъ свѣчи, чтобы спуститься по темной лѣстницѣ.

Вѣжливый крестоносецъ спустился до выходныхъ дверей и, не желая воспользоваться чужимъ огаркомъ, затушилъ его, поднялся ощупью опять наверхъ и сильно постучалъ.

Хозяинъ открылъ дверь.

— Братецъ-рабочій, — сказалъ крестоносецъ — возьми свой огарокъ обратно.

И крестоносецъ сталъ спускаться съ лѣстницы въ темнотѣ.

По дорогѣ онъ оступился и замаралъ себѣ руки какой-то гадостью, но совѣсть его была чиста!

Онъ не воспользовался чужимъ огаркомъ.

Ясновидящій

* * *
«У»

Буква «у», по видимому, очень приличная, а между тѣмъ сколько съ нее начинается неприятностей.

Убѣжденія... за которыя попадаешь въ «Кресты».

Удобреніе... или «Русское Государство».

Уединеніе... вынужденное, въ тѣхъ же «Крестахъ» или въ иномъ мѣстѣ.

Уши осливные... у одного нововременскаго музыкальнаго критика.

Урядникъ... коментаріи излишни.

Усмиреніе... Литвы и Прибалтійскаго края.

Уложеніе Уголовное...

Усмотрѣніе... вѣсто закона.

Училище травоѣденія.

* * *
Твердость камня побѣждается
Молотомъ.

Гнѣвъ начальства размягчается
Золотомъ.

Жаръ болѣзни уменьшается
Холодомъ.

А крамола удаляется
Голодомъ.

Раздумье свободного гражданина.

И скучно, и грустно... И мрачно я вѣшаю носъ,
И трачу со днями я вѣру;

Сказалъ бы хоть слово... да сильно пугаетъ
доносъ,

Развившійся нынѣ не въ мѣру.

Новѣйшія пословицы.

Прокурору игрушки, а редактору слезки.
Разстрѣленному миръ, а карателю пиръ.

А. С. Суворину.

Не вретъ вашъ адресъ-календарь,
И очень милъ онъ въ переплетѣ,
Но, милостивый государь,
Зато вы сами вретѣ.

Раздумье юноши.

(Легкое подражаніе Кольцову).

«Сяду я за столъ
Да подумаю,
Какъ на свѣтѣ жить»
Безъ „презрѣннаго“...

Нѣтъ у молодца
Ни копѣчки,
Старой дамы нѣтъ
Съ капиталами.

Безъ обѣда я
Ужъ четвертый день,
И татарину
Брюки проданы.

Если бъ я имѣлъ
Пять цѣлковенькихъ,
То-то зажилъ бы
Припѣваючи.

Впрочемъ, можетъ быть
У хозяйшки
У квартирной „ихъ“
Раздобуду я.

Если дастъ ихъ мнѣ,
Все устроится,
Возвращу ихъ ей
Да съ процентами.

Напишу сейчасъ
Объявленіице,
Въ „Новомъ Времени“
Напечатаю.

„Недуренъ собой,
Преталантливый,
Трудолюбивъ
Отличаюся.

Познакомиться
Съ дамой старою
Очень хочется
Мнѣ, удалому.

Дамы старыя
Съ капиталами,
Откликайтесь
На воззваніе“!

Ясновидящій.

Разноцвѣтная житейскія неприятности.

Синій... мундиръ.

Бѣлый... флагъ („патріотическій“).

Черная... сотня.

Красные... лампы (на губернаторскихъ
штанахъ).

Извѣстія съ обсерваторіи.

Общественное мнѣніе—тихо.

Въ лагерѣ реакціонеровъ—буря.

Отношеніе къ народнымъ нуждамъ—холодно.

Въ дѣлѣ пополненія собственныхъ сано-
выхъ кармановъ—жарко.

Государственная дума—на точкѣ замер-
занія.

Виды на будущее—пасмурны.

У телефона

— Отвѣтьте же, наконецъ, съ кѣмъ я со-
единенъ?

— Центральная станція.

— Слава Богу! А уже думалъ, что меня съ
училищемъ глухонемыхъ соединили.

Полезные совѣты.

Средство разбогатѣть
при помощи «НОВОГО ВРЕМЕНИ».

Для этого слѣдуетъ немедленно напечатать
въ «Новомъ Времени» такое объявленіе:

НѢТЪ БОЛѢЕ ДѢВИЦЪ!
ТОЛЬКО ДАМЫ!

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ВЫЙТИ ЗАМУЖЬ
ЗА ТРИ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Объявленіе, конечно, произведетъ сенсацию ме-
жду жаждущими узъ Гименея дѣвицами.

Письма посыпятся пудами и въ каждомъ
письмѣ по три семикопѣчныя марки.

Послѣ того, какъ образуется маленькій ка-
питальчикъ въ 5000 рублей, необходимо, будучи
корректнымъ, исполнить обѣщаніе и въ томъ же
„НОВОМЪ ВРЕМЕНИ“ помѣстить такое объяв-
леніе:

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО
ВЫЙТИ ЗАМУЖЬ—
найти себѣ жениха.

Переименованіе улицъ.

— Какое названіе можно было бы дать
нѣкоторымъ московскимъ улицамъ, послѣ де-
кабрьскихъ событій.

— Пушкинскія.

— Развѣ на всѣхъ этихъ улицахъ жилъ
А. С. Пушкинъ?

— Нѣтъ, но вдоль всѣхъ этихъ улицъ жа-
рили изъ пушекъ.

Оригинальная профессія.

— А, Павелъ Ивановичъ, здравствуйте. Какъ
поживаете?

— Восхитительно.

— Пристроились?

— Отличное мѣсто нашель.

— Гдѣ же вы служите?

— Я пробую качество молока въ бюро для
найма кормилицъ.

Въ «Вѣнѣ».

Первый „братъ-писатель“. Выручи меня
пожалуйста... Одолжи красненькую... безвы-
ходное положеніе.

Второй „братъ-писатель“. Ты меня
удивляешь: безвыходное положеніе, а самъ вино
въ 2 цѣлковыхъ пьешь.

Третій „братъ-писатель“. Это ничего
не значитъ; ты видишь, что онъ его пьетъ, но не
видишь, что онъ за него расплачивается.

Отвѣтъ семинариста «ей».

Нѣтъ, мнѣ ты ненавистна,
И на меня надежды клянъ...
И нынѣ и присно,
И во вѣки вѣковъ. Аминь.

Встрѣча.

— Ба, Мишель!.. Сколько лѣтъ, сколько зимъ!..

— Да, давненько не видались... Ну, что ты здоровъ?

— Ничего... Неможко пострадалъ отъ конституціи—видишь хромаю, а въ остальномъ пока ничего...

— А что твоя Лили?

— Ты развѣ знаешь про нее?

— Еще бы!.. Здорова?

— Вполнѣ, и merci... Горяча она еще все очень...

— Гм...

— Я ужъ, знаешь, стараюсь ея пылъ остудить... Не помогаетъ... Съ огромнымъ она у меня темпераментомъ...

— Послушай, такія подробности...

— А что?.. Она у меня, батенька, руки лижетъ... Любить...

— Что ты говоришь?

— Славная шея у нея, а грудь... восторгъ... задъ—упоенье.

— Петя, мнѣ положительно неловко!..

— А что? Бѣгаетъ славно... Ногу вотъ только зашибла.

— Петя! Да ты про кого?

— Да про Лили, про лошадей!

— А я думалъ, про твою подругу... Лили... французенку.

— Нѣтъ, съ той я разошелся... И вотъ въ честь ея назвалъ сво лошадей «Лили».

Горныя породы.

(Опытъ житейской минералогіи).

Всѣ твердыя вещества, составляющія земную кору и встрѣчающіяся въ огромныхъ массахъ, называются каменными или горными породами.

Исключеніе составляютъ только твердыя вещества, свозимыя съ улицъ и дворовъ Петербурга и другихъ городовъ руссійскихъ куда-нибудь на поле.

Вещества эти образуютъ тоже земную кору, но называются не горными, а „міазматическими“ или „реакціонными“ породами.

Горныя породы доставляютъ намъ золото, серебро, платину, мѣдь, желѣзо, свинецъ и другіе металлы.

Міазматическія или реакціонныя породы—доставляютъ тифъ, холеру, оспу и подозрительные „Витовы пляски“ выдаваемые яко бы за юристику.

Минералы, входящіе въ составъ горныхъ породъ, дѣлятся на металлы, камни и горючія вещества.

Минералы, входящіе въ составъ міазматическихъ породъ, дѣлясь на грязный снѣгъ, скелотый ледъ, черную грязь, „День“, „Гнусныя Вѣдомости“, „Русское Вездѣлье“, „Гражданинъ“ и т. д.

Металлы добываются обыкновенно за городомъ, но только не въ загородныхъ уголкахъ, а впрочемъ и тамъ они добываются хозяевами этихъ учрежденій, добываются изъ кармановъ доверчивыхъ горожанъ.

Минералами славится у насъ Сибирь.

Болѣзнями—Петербургъ.

„Гнусными Вѣдомостями“ и „Днемъ“—Москва.

Золото встрѣчается въ жилахъ кварца, въ гранитѣ, на монетномъ дворѣ и въ обывательскихъ карманахъ.

Золото, какъ и серебро и платина—принадлежитъ къ числу привилегированныхъ благородныхъ металловъ, хотя въ большинствѣ случаевъ заставляетъ людей поступать далеко не благородно.

Золото чрезвычайно растяжимо.

Изъ одного грамма золота можно вытянуть проволоку въ 500 футовъ длиною.

Совѣсть около золота дѣлается также необычайно растяжима.

Она растягивается до того, что ее и подъ микроскопомъ не увидишь.

Золото мягко, и имъ можно порой размягнуть даже желѣзный характеръ.

Добыча золота сопряжена съ большими трудностями для людей порядочныхъ и необычайно легка для прохвостовъ.

Золото къ несчастію обладаетъ свойствомъ магнита.

Особенно притягиваетъ оно легкомысленныхъ женщинъ.

Ювелиры считаются у насъ лучшими врачами по женскимъ болѣзнямъ, такъ какъ продаваемые ими бездѣлушки удивительно благотворно дѣйствуютъ на всѣ женскія недомоганія, включая истерики и „ламповую лихорадку“ (болѣзнь, во время которой дамы швыряютъ лампами въ представителей сильнаго пола, имѣющихъ удовольствіе состоять ихъ мужьями).

Мѣдь!

Мѣдный лобъ—единственная мѣдная вещь, за которую не дадутъ и полущки, поэтому отъ души пожалѣемъ нашихъ бюрократовъ.

Вообще же мѣдь въ цѣнѣ.

Мѣдная монета по отношенію къ золотой—пролетаріатъ.

Золотая монета—аристократія.

Серебряная—буржуазія.

Мѣдная—рабочіе трудящіеся классы.

Если уничтожить золотую монету—ее мѣсто займетъ серебряная.

Если уничтожить и серебряную—мѣдная получитъ право проникать всюду.

Не знаю какъ вы, господа, но мы за мѣдную монету, за ее широкое распространеніе.

Представьте себѣ, что золотой и серебряной монеты не существуетъ.

Человѣчество станетъ лучше.

Мы не пойдемъ обѣдать въ дорогой ресторанъ, такъ какъ для этого пришлось бы тащить съ собой пудъ мѣдной монеты.

Мы удовольствуемся скромной пищей.

Исчезнетъ роскошь, такъ какъ она станетъ слишкомъ тяжела и въ буквальномъ смыслѣ не по силамъ художочнымъ представителямъ современныхъ богатыхъ классовъ.

Бронза—сплавъ изъ мѣди и олова.

Но бронзовый вексель—сплавъ изъ мошенничества и ерыжничества, сплавъ, на который у насъ привыкли смотрѣть сквозь пальцы.

Желѣзо—самый дешевый металлъ.

Даже желѣзныя натуры у насъ ни во что не цѣнятся.

Изъ желѣза вырабатывается множество полезныхъ и вредныхъ вещей.

Какъ тѣ, такъ и другія вамъ, конечно, извѣстны, и поэтому, перечислять ихъ не будемъ.

Желѣзо въ жидкомъ видѣ очень полезно отъ малокровія, тогда какъ желѣзо въ твердомъ видѣ, нерѣдко, содѣйствуетъ малокровію, такъ какъ избавляетъ насъ не только отъ обилія, но и отъ нужнаго для здоровья количества крови.

Свинецъ—металлъ военныхъ и охотниковъ. На поляхъ Маньчжуріи посяно не мало свинцу.

Въ русскихъ городахъ посяно его, пожалуй, не меньше.

Свинецъ часто бываетъ финаломъ золота.

Нѣтъ золота въ карманѣ на лѣвой сторонѣ груди.

И, что же? Многіе въ такихъ случаяхъ прострѣливаютъ этотъ ненавистный пустой карманъ.

Но мы, во всякомъ случаѣ, не застрѣлимся.

Принадлежа къ горячимъ (500°) поклонникамъ, вѣрнѣе, идолопоклонникамъ г. Розанова, мы покончимъ собой болѣе оригинально, а именно, утопимся всей редакціей въ сорокаведерной бочкѣ гуміарабика, чтобы прекрасныя тѣла наши какъ можно дольше сохранились для благодарнаго потомства.

Камни!

Самыя непріятныя изъ нихъ камни преткновенія.

Самые пріятныя, какъ говорятъ, алмазы.

Торговый домъ брилліантовъ Тэтъа увѣряетъ, что нынче всѣ брилліанты фальшивые и предлагаетъ собственные по 2 рубля.

Будучи врагами всякой фальши мы, однако, стоимъ за самое широкое распространеніе разнообразнѣйшихъ и искуснѣйше поддѣланныхъ фальшивыхъ брилліантовъ.

Тогда упадетъ цѣнность настоящихъ.

И женщины не будутъ такъ часто попадаться на блестящую приманку.

Мы думаемъ, что тогда, вообще, женщины переставутъ украшать себя брилліантами.

Отъ этого выиграетъ общественная нравственность, за которую мы такъ горячо ратуемъ.

Недостатокъ мѣста и если хотите времени, не позволяетъ намъ завязаться другими, менѣе цѣнными камнями и поэтому кончаемъ наше изслѣдованіе о горныхъ породахъ. Мы не упомянули о каменномъ углѣ, ибо это большой вопросъ.

Мы не говорили о нефти, ибо, какъ извѣстно, ее почти не осталось.

Играютъ въ карты четверо желѣзно-дорожниковъ. Карты сданы.

Машинистъ. Въ туникъ.

Нач. станціи. А мы сдѣлаемъ запросъ.

Телеграфистъ. Нѣтъ-съ, извините, путь занятъ. Отправляемъ поѣздъ № 2.

Нач. ст. А мы № 2-bis пустимъ.

Телегр. А мы экстренный!

Нач. ст. А мы курьерскій!

Телегр. А мы экспресъ!

Нач. ст. Пасъ!

Телегр. 9 безъ козырей.

Машинистъ. Подъ парами!

Нач. ст. Вистъ! Давайте отходъ. (Играютъ телеграфистъ остается безъ двухъ взятокъ).

Нач. ст. Какъ же это у васъ, батюшка, такое крушеніе произошло?

Телегр. Еще бы вы на меня двойной тягой!

Маши. (собирая карты). Ну-съ, кому-же составлять новый поѣздъ.

Телегр. Славать Ивану Ивановичу.

(Игра продолжается).

**Отъ Конторы
юмористическихъ
сборниковъ.**

Вышли въ свѣтъ и поступили въ
продажу юмористическіе сборники:

- № 1. «Поцѣлуй».
- № 2. «Кинь-Грусть».
- № 3. «Бѣлыя Ночи».
- № 4. «Комары».
- № 5. «Харакири».
- № 6. «Дачная жизнь».
- № 7. «Качели».
- № 8. «Конфетти».
- № 9. «Ракета».
- № 10. «Крапива».
- № 11. «Кинематографъ».
- № 12. «Утки».

- № 13. «Крокодилъ».
- № 14. «Портфель».
- № 15. «Зеркало».
- № 16. «Звонъ».
- № 17. «Фонарь».
- № 18. «Лицемѣры».
- № 19. «Звѣринецъ».
- № 20. «Лѣсъ».
- № 21. «Сюрпризъ».
- № 22. «Снѣжокъ».
- № 23. «Жрецы».
- № 24. «Хулиганы».
- № 25. «Микроскопъ».
- № 26. «Людоѣды».
- № 27. «Нагайка».
- № 28. «Новый Годъ».
- № 29. «Рубль».
- № 30. «Звѣзды».
- № 31. «Вагонъ».
- № 32. «Корсетъ».
- № 33. «Кресты».

Отдѣльные экземпляры продаются
у всѣхъ столичныхъ газетчиковъ
и въ газетныхъ кіоскахъ, на всѣхъ
станціяхъ жел. дорогъ и парход-
ныхъ сообщеній. Отдѣленіе въ
Москвѣ, Моховая, 20, при книж-
номъ магазинѣ С. Ф. Кашинцева.
Въ Одессѣ, въ конторѣ Е. Е. Сви-
стунной, Дерибасовская, № 17-14.
Во всѣхъ кіоскахъ, артелей и у
разносчиковъ въ розничной про-
дажѣ по 5 коп. за экземпляръ.

➔ Требования и деньги адресо-
вать въ книжный складъ Товарище-
ства «Народная Польза»: С.-Петер-
бургъ, Коломенская, соб. д. № 39.